

К вопросу об изменении силы воздействия мировой экономики на финансовую сферу России

Елена В. Зенкина

*Институт экономики РАН, Москва, Россия
evzenkina@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье показано, что в современных условиях можно говорить об изменении относительной роли каналов внешнего воздействия (включающих торговлю, кредит, движение капитала, инвестиции, миграцию, каналы массмедиа, включая быстро развивающийся Интернет) на экономику России в силу виртуализации и финансиализации современной мировой экономики. При этом, конечно же, сами потоки остаются неизменными, хотя их объем, интенсивность, направление меняются. Изменения общей ситуации в мировой экономике влекут изменения внешнеэкономической политики России.

Ключевые слова: мировая экономика, финансиализация мировой экономики, внешнее воздействие, сдвиги в мировой экономике, экономика России, внешнеэкономическая политика России

Для цитирования: Зенкина Е.В. К вопросу об изменении силы воздействия мировой экономики на финансовую сферу России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 27–38. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-27-38

To the question of changing the impact force of the world economy on the financial sphere of Russia

Elena V. Zenkina

*Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Moscow, Russia
evzenkina@mail.ru*

Abstract. This article shows that in modern conditions it is possible to talk about changing the relative role of channels of external influence (among them the trade, credit, capital movement, investment, migration, mass media channels, including the rapidly developing Internet) on the economy of Russia due to virtualization and financialization of the modern world economy. At the same time, of course, the flows themselves remain unchanged, unlike their volume, intensity, direction. Changes in the general situation in the world economy entail changes in Russia's foreign economic policy.

Keywords: world economy, financialization of the world economy, external impact, shifts in the world economy, Russian economy, foreign economic policy of Russia

For citation: Zenkina, E.V. (2020), "To the question of changing the impact force of the world economy on the financial sphere of Russia", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 27-38, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-27-38

Введение

Перед Россией стоит сложная задача вывести национальную экономику из хронического почти 6-летнего кризисного состояния и избежать падения жизненного уровня населения (что чревато нарастанием социальной напряженности). Задача многослойная, имеющая разные направления внутринациональной социально-экономической политики и внешних военно-политических и валютно-кредитных отношений. И здесь внешняя сфера играет важнейшую роль.

Россия изначально сделала ставку на интеграцию национальной экономики в «глобализирующееся мировое хозяйство», которое (российскими экономистами в то время) отождествлялось с экономикой развитых западных стран.

Господствующая экономическая доктрина – максимальное использование «преимуществ международного разделения труда», с активным импортом продукции западных стран на базе западных же долгосрочных кредитов для внедрения уже разработанных передовых технологий (вместо «длительных, затратных и неэффективных собственных изобретений велосипеда») с оплатой валютными доходами за счет «эффективного экспорта» дешевых ресурсов, т. е. нефти.

Неизбежным следствием модели «догоняющего развития» является ускоренное развитие экспортно ориентированных предприятий и экспансия на внутреннем рынке зарубежной импортной продукции (с постепенным упадком национального производства). Эти последствия долгое время не привлекали внимания властных структур.

Осознание ситуации (после второго кризиса 2014 г., поскольку первый – 2008 г. – ничему не научил) привело к резкой (не очень продуманной) ломке внешнеэкономической политики, завершившейся экономическими санкциями вместе с программой импорто-замещения.

Сегодня Россия представляет собой страну, лишившуюся жизненно необходимых внешних кредитов и поставок современной технологии, с осознанно разваленной обрабатывающей промышленностью, с финансовой системой, полностью (включая важнейшую банковскую) привязанной к западным (американским и западноевропейским) институтам, с ничтожно малым удельным весом экономического и финансового потенциала, которая пытается реорганизовать мирохозяйственную структуру, опираясь на возможную поддержку Китая, десятикратно превосходящего экономический потенциал России.

К этому нужно добавить фактор кризисных процессов (не зависящих от России) в мировой системе мирохозяйственных связей: падение темпов экономического роста ведущих экономик мира, фактическое падение роли прежних институтов, и прежде всего ВТО (которая, скорее всего, развалится после выхода из нее США), международных валютных организаций (МБРР, БМР), экономических и валютных союзов Юго-Восточной Азии с участием США, противоречия в ЕС и «брексит» Великобритании, отказ США от подписания «Атлантического соглашения» (с угрозой выхода даже из НАТО), подрыв мировой банковской системы созданием криптовалюты и пр.

Привычная картина технологически развивающейся, экономически интегрируемой на базе международной специализации производства с быстро глобализируемой финансовой сферой мировой экономики сегодня претерпевает серьезные изменения [Зенкина 2018].

Во-первых, сказались накопившиеся объективные проблемы функционирования мирохозяйственной системы в силу естественного научно-технического развития общественного производства (которые, например, академиком С. Глазьевым связываются с переходом к 6-му технологическому укладу [Глазьев 2018, Глазьев 2016], Джованни Арриги – с нарастанием в процессе интеграции глубинных культурно-цивилизационных противоречий между странами) [Арриги 2006].

Во-вторых, качественным изменением экономической политики США (после прихода к власти Д. Трампа), что (в силу господствующего положения США в современном мире) неизбежно отражается на всей системе международных отношений, и прежде всего на экономических отношениях с Китаем.

Для России перестройка мировой экономики осложняется усилиями западных стран исключить ее из системы международного разделения труда введением экономических санкций, что определяет неизбежную перестройку общей конфигурации мирохозяйственных связей, формирование новых региональных союзов.

На этом фоне Россия предпринимает усилия создать новую структуру мировой экономики, включающие в том числе, попытки активизировать новые (альтернативные) институты мировой экономики, сформировать независимые системы валютных отношений на базе национальных денег (без опоры на признанные «мировые» валюты) и т. д.

К этому нужно добавить внутринациональные мероприятия власти в попытках решить экономические проблемы – ужесточение контроля за денежным оборотом, рост налоговых сборов, пенсионная реформа, национальные целевые программы, финансируемые за счет средств резервного фонда национального благосостояния, пересмотр итогов реформ здравоохранения, образования, инновационного строительства, субсидирование агропромышленного комплекса, судостроения и т. д.

Не все эти мероприятия напрямую связаны с внешней сферой, но сложившаяся ситуация порождает сегодня разнообразные дискуссии о путях развития российской экономики.

В основном она затрагивает аспекты внутринациональной политики: политика ЦБ «таргетирования инфляции» и уровня банковской процентной ставки, возможности роста объемов кредитования, запрета обращения криптовалют, правомерность финансирования таких «национальных проектов», как развитие нанотехнологий, цифровизации экономики, развитие искусственного интеллекта и пр. Эта критика требует анализа и оценки ряда концептуальных вопросов, и прежде всего затрагивающих механизм международных валютно-кредитных отношений.

С нашей точки зрения, к числу проблем, требующих решения или, по крайней мере, обсуждения, относятся:

- возможности использования внешних связей для стимулирования внутрироссийских инвестиций;
- возможности реорганизации валютных отношений России в современных условиях;
- интернет как новый канал международного взаимодействия в виртуальном пространстве;
- миграция как канал внешнего воздействия, механизм которого требует изучения;
- формирование многополюсного мира как фактор внешней экономической политики России.

1. При анализе возможностей использования внешних связей для стимулирования внутрироссийских инвестиций отметим, что изменившаяся ситуация затронула прежде всего импорт современного оборудования и технологий, которые были ограничены решениями о санкциях. К этому добавляются – санкции долгосрочного

кредитования. Они играли важную роль в финансировании инвестиционных проектов (на базе долгосрочного зарубежного кредитования).

Естественное альтернативное решение предполагает стимулирование инвестиций за счет внутринациональных кредитов, однако более дорогих из-за высоких процентных ставок банка и менее эффективных из-за общей слабости российской банковской системы.

Отсюда критика позиции ЦБ РФ, удерживающего высокую ключевую ставку, и требования изменить его политику «таргетирования инфляции», с которой многие ведущие экономисты связывают финансовые проблемы в стране.

Основной вопрос: почему денежные средства не могут трансформироваться в реальные инвестиционные ресурсы (и потому ведут к росту инфляции)?

Думается, задачу ограничения уровня инфляции нужно решать механизмом регулирования эмиссии банковских кредитных денег и отделения из общей массы денежных ресурсов инвестиционных средств, обеспеченных реальными инвестиционными материалами.

- В России отсутствует производственная инфраструктура, обеспечивающая трансформацию денежных средств в реальные материальные инвестиционные ресурсы [Зенкина 2019а, Малинина 2011].

Денежные средства, которые не могут трансформироваться в реальные инвестиционные ресурсы, неизбежно ведут к росту инфляции.

Необходимы институты, аналогичные институтам стратегического планирования (Госплана) и Государственного комитета по материально-техническому снабжению (Госснаба), способные согласовывать финансовые и производственные возможности страны для решения практических задач реализации программ.

- Поступающие деньги использовать на создание производственной инфраструктуры, для своих внутрироссийских нужд (на свою промышленность).

- Решать задачу эффективного использования имеющихся экспортных ресурсов. Требования критиков российского «сырьевого экспорта» («нефтяной иглы», на которой «безнадежно сидит» Россия) расширить гамму экспортируемой продукции за счет машин и оборудования (чтобы «догнать» западные страны) вряд ли достаточно аргументированы.

Даже если бы России удалось резко увеличить производство современного оборудования (и это на базе разваленной промышленной базы), эта продукция сегодня совершенно никому не нужна: западный мир вполне себя обеспечивает, а развивающийся – не очень хочет.

На ближайшее будущее нужно решать задачу эффективного использования имеющихся экспортных ресурсов, а не строить несбыточные планы «догнать и перегнать» то, что уже устарело. К эффективным экспортным ресурсам, помимо привычных нефти и газа, уже сегодня можно добавить продовольствие и пресную воду.

Важен эффективный выбор не «высококонкурентной высокотехнологической продукции» (которой нет, но которую «планируют» создать), а *покупателей имеющейся в стране конкурентной продукции* и увязки экспорта *необходимых им* продуктов с системой встречных обязательств, привязывающих страны-импортеры к политике России.

Сегодня по-прежнему сохраняется спрос на энергетические ресурсы. Конечно, идея В. Путина начала 2000-х гг. превратить Россию в энергетическую сверхдержаву (от политики которой реально будет зависеть мировая экономика) не оправдалась, но роль крупнейшего мирового поставщика энергии за страной остается, и отказываться от этой роли во имя иллюзорного завоевания места на рынке высокотехнологичной продукции не имеет смысла.

Целесообразно также сосредоточиться на рынках не развитых стран Запада, а на развивающихся рынках стран ЮВА, Латинской Америки и Африки. Они не нуждаются в высокотехнологичной продукции, но будут в ближайшее время нуждаться в поставках продовольствия и пресной воды.

Ожидается, что к 2050 г. около 80% людей будут рождаться в регионах с дефицитом питья и в плохой санитарной обстановке. В основном это относится к странам Южной Азии и Африки. Индекс продовольственной безопасности практически во всех странах снижается.

Заинтересованность этих стран является инструментом укрепления сотрудничества. Сегодня нужно не бороться за конкурентоспособность, а пересматривать свою экспортную политику, искать потребителей российского сырья.

2. Касательно возможностей реорганизации валютных отношений России в современных условиях отметим, что Ямайская система, внедрившая отказ от золота как эталона стоимости и предложившая рыночное формирование валютных курсов, вызывает в последнее время справедливую критику и участвующую практику вмешательства государств в механизм рыночного регулирования валютных курсов. Система постепенно выделила 5 «мировых валют», в которых ведутся международные валютные операции, а практически – две: доллар и евро, на которые приходится около 80% расчетов [Зенкина 2019b].

Слабости этой системы стали заметно усиливаться в последнее десятилетие, с ростом международной задолженности (в американских ценных бумагах), и прежде всего Китая и Японии. Для России проблема усугублялась политикой санкций и угрозой блокировки средств резервного фонда (в американских ценных бумагах). Для Китая аналогичные проблемы начались с объявлением Д. Трампом «торговой войны», введением таможенных пошлин на китайскую продукцию и требованием вывезти в США американские предприятия.

Стремление ослабить зависимость от США на валютном рынке породило проекты отказа от доллара как базовой валюты международных расчетов и перехода на использование национальных денег, по крайней мере в рамках региональной торговли, что требует разработку международных региональных норм и правил валютного регулирования:

- для соизмерения стоимости национальных валют нужно перейти на единую расчетную международную валюту как эталон для определения курса национальных денег;
- создать специальный региональный резервный расчетный эталонный фонд стоимости (для поддержания стоимости эталона международной валюты), можно в том числе на базе золота и/или редкоземельных металлов, и/или ценных бумаг в форме титулов собственности.

Также нельзя забывать о тенденции распространения криптовалют, которые выводят часть денежного обращения из-под банковского контроля [Поппер 2017].

3. Несомненно, в настоящее время новым каналом международного взаимодействия в виртуальном пространстве является Интернет. Информационные потоки по силе влияния на общество сегодня сильнее денег, так как воздействуют непосредственно на сознание, формируют нормы общественного поведения. Информационная экономика становится новым пространством коммерческой конкуренции. Воздействие информационных потоков на механизм экономического воспроизводства сегодня значительно. Еще в 2012 г. на форуме в Давосе обсуждалось понятие «инвестиции влияния» – это нематериальные капиталовложения, формирующие общую социально-психологическую атмосферу отношения к зарубежному участию в национальной экономике. Сейчас происходит рост роли «инвестиций влияния», направленных на получение не только финансовой отдачи от инвестиций, но и положительного социального и экологического эффекта. В 2012 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе была учреждена «Инициатива главенства инвестиций влияния» (Main streaming Impact Investing Initiative),

направленная на их развитие в глобальной экономике. Основные направления внедрения этих инвестиций зависят от пропаганды эффективности «инвестиций влияния».

В связи с этим нельзя не отметить имиджевый фактор в информационных потоках: современная экономика – оценка любого бизнеса по рыночной оценке его состояния (капитализации), отраженное финансовыми институтами представление, а не реальное состояние. Виртуальное представление формируется потоком новостей (зачастую ложными, «фейковыми»), кибератаками, утечкой (воровством) базы данных и прочее.

Таким образом, меняется субъект в механизме традиционной конкуренции: потребитель вместо производителя: сегодня меняется механизм конкуренции – необходимо завоевывать рынок выбором (*формированием лояльного*) потребителя.

Также меняется инструментарий традиционного механизма конкуренции: вместо ценообразования, сопоставления цен – сопоставление имиджа поставщика, виртуального образа условий поставок.

Кроме всего прочего, происходит искажение реальности в массовом общественном сознании: если ситуация определяется как реальная, то она реальна по своим последствиям. Несомненно также, что растет роль информации в решении внешнеполитических задач.

4. Важным фактором в мировой экономике является возросшая миграция населения, и прежде всего массовая миграция в Западную Европу (как и мексиканцев – в США), которая сегодня порождает социальную нестабильность в странах ЕС.

Опыт западных стран демонстрирует другую угрозу – наплыв молодежи, беженцев, ищущих возможности улучшить условия жизни, независимо от их собственного профессионального потенциала.

Миграционные потоки в относительно богатые страны формируются не из пострадавших от войны беженцев, а молодых людей, стремящихся избавиться от нищеты, не желающих, однако, работать в условиях индустриального производства западного мира, но претендующих на социальные блага, принятые в благополучных странах, а главное – желающие сохранить свой образ жизни, мировоззрение, морально-культурные ценности.

Проблема в том, что они не адаптируются к условиям страны иммиграции и формируют свои собственные диаспоры, обостряя социальный конфликт.

России такой приток миграционных потоков пока не грозит, он сегодня даже сокращается: страна теряет свою привлекательность для мигрантов из-за падения уровня жизни.

Трудовая миграция традиционно рассматривается с точки зрения ее экономической роли: влияния на заработную плату, объем социальных услуг, медобслуживания и т. д. Но при этом не учитываются такие вопросы, как то, что мигранты (в том числе и внутренние – из сел) концентрируются в больших мегацентрах, где сокращается промышленное производство, растет сфера услуг и интеллектуальной деятельности, растет разрыв в социальных тратах (неквалифицированные услуги – для мигрантов и высококвалифицированная работа – для небольшой группы профессионалов), вытесняется прослойка специалистов среднего уровня, растет скрытая безработица.

Однако проблема в целом сохраняется, тем более что Россия сегодня сотрудничает со странами Ближнего Востока, Латинской Америки и даже Африки, где нищее население протестует против ухудшающихся условий жизни и бесперспективности проживания в нищете.

Для России это порождает особую задачу создания инфраструктуры не только в крупных городах, но и во всех российских городах.

Кроме того, возможности воздействия на этих людей служат фактором определения роли (важности, места) государства в общемировой структуре центров силы.

Наряду с этим имеет место концептуальная проблема роста «избыточного населения» в постиндустриальной экономике. Современная экономика с ее принципами международного разделения труда не способна сегодня использовать продуктивно всю растущую массу населения.

И эта проблема, по-видимому, будет возрастать в рамках виртуальной экономики (тем более при условии успешного развития робототехники и искусственного интеллекта). Угроза такой миграции возрастает и при организации нового типа союзов.

5. Важным фактором внешней экономической политики России становится формирование многополюсного мира. Растет значение новых региональных союзов, определяющих направление и содержание информационных потоков.

В настоящее время объединяются государства на базе единства информационной политики, организации совместного механизма регулирования пространства интернета. *Происходит становление многополюсного мира не по экономической силе, а по силе институтов, которые формируют идеи, оказывающие влияние на общественное сознание.*

Возрастает значение международных союзов, не имеющих, казалось бы, серьезного экономического обоснования, свободных

объединений экономически не очень связанных стран, но имеющих политические интересы в координированном взаимодействии (БРИКС, G7, G20, различные постоянно действующие «клубы», «форумы»: Давосский форум, Изборский клуб и т. д.).

Заметим, что у России в настоящее время нет экономических связей как канала включения России в новую многополярную структуру мировой экономики [Малинина 2007].

Международные форумы, где представители элит обсуждают волнующие их вопросы, встречи, серьезно влияют на мировые дела – они помогают сформулировать концепции, по которым живет планета, причем до такой степени, что у общественности просто не возникает даже вопросов относительно альтернативных концепций и действий.

В итоге в настоящее время можно говорить о сложившейся в мире сети неформальных дискуссионных площадок [Мировая экономика 2019]. Мы сталкиваемся с множественностью международных форумов, которые пытаются выработать общие позиции, согласованные принципы и идеи. При этом разные международные форумы гораздо больше связаны друг с другом, чем считается, и завсегдадаи одного клуба являются частыми гостями других дискуссионных площадок.

Происходит вывод имиджа, представления на мировую арену. Создается многополюсный мир по силе воздействия на мировое сознание. И политическое сотрудничество дает право формировать центры силы.

Заключение

Безусловно, оценке степени негативного воздействия антироссийских санкций посвящены многие исследования. Но в этих исследованиях сохраняется старая парадигма и старые методы оценки традиционных макроэкономических параметров: в них не учитывается фактор объективного изменения характера мировой экономики, ее виртуализации, тотального оцифровывания нематериальных, информационных потоков, которые качественно меняют характер анализа и оценки эффектов в экономике.

В данной статье была предпринята попытка рассмотреть качественные изменения традиционных макроэкономических параметров и показать, что определяющим фактором для дальнейшего полного анализа негативного влияния антироссийских санкций становятся особенности современной виртуальной экономики.

Литература

- Арриги 2006 – *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М.: Территория будущего, 2006. 472 с. (Университетская библиотека Александра Погорельского)
- Глазьев 2018 – *Глазьев С.Ю.* Рынок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с. (Коллекция Изборского клуба)
- Глазьев 2016 – *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016. 640 с. (Коллекция Изборского клуба)
- Зенкина 2018 – *Зенкина Е.В.* Постиндустриализация как общая закономерность современных изменений в экономических процессах // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством.* 2018. № 4 (38). С. 74–77.
- Зенкина 2019а – *Зенкина Е.В.* Использование финансовых инструментов для инновационного развития промышленности и устойчивого экономического роста в России // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством.* 2019. № 2 (40). С. 28–32.
- Зенкина 2019б – *Зенкина Е.В.* Международная валютно-финансовая система: Учеб. М.: Инфра-М, 2019. 190 с.
- Малинина 2007 – *Малинина Е.В.* Некоторые особенности финансовой глобализации // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право».* 2007. № 11. С. 214–220.
- Малинина 2011 – *Малинина Е.В.* Роль капитализации в современной мировой экономике // *Финансы и кредит.* 2011. № 13 (445). С. 63–66.
- Поппер, 2017 – *Поппер Н.* Цифровое золото: Невероятная история Биткойна, или Как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново. М.: Диалектика, 2017. 368 с.
- Мировая экономика 2019 – *Мировая экономика: Учеб. / Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2019. 503 с.

References

- Arrighi, G. (2006), *The long twentieth century: Money, power, and the origins of our time*, tr. from Eng. by A. Smirnov and N. Edel'man, *Territoriya budushchego*, Moscow, Russia. (“Universitetskaya biblioteka Aleksandra Pogorel'skogo” Series)
- Glaz'ev, S.Yu. (2018), *Ryvolok v budushchee. Rossiya v novom tekhnologicheskoy i mirokhozaystvennom ukladakh* [Leap into the future. Russia in new technological and world economic structures], *Knizhnyi mir*, Moscow, Russia. (“Kollektsiya Izborskogo kluba” Series)
- Glaz'ev, S.Yu. (2016), *Ehkonomika budushchego. Est' li u Rossii shans?* [Economy of the future. Does Russia have a chance?], *Knizhnyi mir*, Moscow, Russia. (“Kollektsiya Izborskogo kluba” Series)
- Malinina, E.V. (2007), “Specific features of financial globalization”, *RSUH / RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 11, pp. 214-220.

- Malinina, E.V. (2011), "The role of capitalization in the modern world economy", *Finansy i kredit*, no 13 (445), pp. 63-66.
- Popper, N. (2017), *Digital gold. An incredible history of Bitcoin, or How idealists and businessmen invent money anew*, Dialektika, Moscow, Russia.
- Shcherbanin, Yu.A., Zenkina, E.V., Tolmachev, P.I., Gribanich, V.M., Drynochkin, A.V., Korolev, E.V., Kutovoi, V.M. and Loginov, B.B., (2019), *Mirovaya ekonomika* [World economy], Course book, 5th ed., revised and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.
- Zenkina, E.V. (2018), "Post-industrialization as general regularity of modern changes in economic processes", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ehkonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [News of Higher Educational Institutions. Economics, Finance and Production Management Series], no 4 (38), pp. 74-77.
- Zenkina, E.V. (2019a), "Use of financial instruments for innovative development of the industry and sustained economic growth in Russia", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ehkonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [News of Higher Educational Institutions. Economics, Finance and Production Management Series], no 2 (40), pp. 28-32.
- Zenkina, E.V. (2019b), *Mezhdunarodnaya valyutno-finansovaya sistema* [International monetary and financial system], Course book, Moscow, Russia. (Vysshee obrazovanie: bakalavriat)

Информация об авторе

Елена В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32; evzenkina@mail.ru

Information about the author

Elena V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Moscow, Russia; bld. 32, Naхимovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218; evzenkina@mail.ru